

Уважаемые читатели!

Продолжаем знакомить вас с историей людей, связанных с Гороховецким краем. Судьбы этих людей интересны, необычны, достойны уважения. Сами люди – тоже личности незаурядные. Каждый достиг определенных высот в своей профессии и внёс весомый вклад в развитие нашего государства.

Знать и помнить историю своей малой родины крайне важно. Благодаря этой информации, такие понятия, как «малая родина», «родная земля», «Отечество», наполняются конкретным содержанием, способным вызывать в наших душах чувства гордости и уважения к тому месту, где мы родились и выросли.

В электронном архиве нашей библиотеки есть старое фото. На нем запечатлены лица выпускников судостроительного техникума судостроительного отделения, окончивших это учебное заведение 20 декабря 1932 года в г. Сталинград. Вспомните!

Выпускники Судостроительного техникума г. Сталинград, 1932 г.

Вспомните лица, читая фамилии под фотографиями, видим знакомые гороховецкие фамилии: А. Шорин, В. Кривокубов, Т. Пухальская. Интересно, гороховчане ли это? Возможно, те, кого мы видим на фото, имеют гороховецкие корни? Взгляд остановился на фамилии Дмитрия Покровского. Несколько лет назад в районной газете «Новая жизнь» была опубликована заметка о том, что в 2014 году на ПАО «Завод Красное Сормово» в г. Нижний Новгород был построен танкер смешанного река-море плавания и назван этот танкер «Дмитрий Покровский», в честь выдающегося инженера и организатора отечественного флота Дмитрия Дмитриевича Покровского. Как оказалось, к нашему удивлению, того самого, что запечатлен на старой выпускной фотографии! Судно, о котором шла речь в статье,

Танкер «Дмитрий Покровский»

предназначено для перевозки сырой нефти и нефтепродуктов без ограничения по температуре вспышки. Не будем забираться в «химические дебри», но, учитывая, что t вспышки дизельного топлива составляет +70 С, понимаешь, какое современное оборудование установлено на этом танкере, чтобы осуществить перевозку легковоспламеняющихся веществ. Судно эксплуатируется ОАО «Московское

Вся жизнь – делу служения речному флоту России:

Дмитрий Дмитриевич Покровский

речное пароходство». Танкер проекта RST27 имеет усиленную речную функцию, повышенную прочность корпуса. Габаритная длина 140,85 м, ширина 16,6 м, высота борта 6,0 м, грузоподъемность, или валовой тоннаж, 5075 тонн. (Сравним и сопоставим с размерами баржи «Марфа Посадница»: длина 154,2 м, ширина 21,3 м и высота борта 3 м. Грузоподъемность 9000 тонн).

Вернёмся к фотографии с выпускниками-судостроителями. Город Сталинград до революционных событий 1917 года назывался

Царицын, сегодня это Волгоград. Именно в Царицыне в 1896 году открылось Ремесленное училище. Изначально собственного здания у образовательного учреждения не было, но позже у училища появились свои помещения. После Гражданской войны училище становится профтехшколой имени Кулибина. В 1930 году учебное заведение преобразуется в Сталинградский судостроительный техникум. Здание расширили, рядом возвели мастерские, жилой дом для преподавателей и персонала, склад и прочее. Получился небольшой учебный городок.

В Великую Отечественную войну этот городок был основательно разрушен, от главного здания остался только фундамент. После войны на старом фундаменте был построен кинотеатр «Победа».

Сталинградский судостроительный техникум готовил кадры для судостроительной отрасли Советского Союза.

Дмитрий Дмитриевич Покровский родился 23 марта 1915 года в семье служащего в Москве, но до 17 лет проживал с родителями в Гороховце. Учился в школе при судостроительном заводе. Закономерно, что у Покровского стал проявляться интерес к речному флоту. Этот интерес перерос в стремление стать специалистом в судостроении. И юноша уезжает поступать в Сталинград в судостроительный техникум. В 1932 году Дмитрий окончил сталинградский техникум по специальности «строительство корпусов металлических судов». Свою трудовую деятельность начал конструктором в ЦКБ «Речсудопроект» в Наркомтяжпрома СССР в г. Горьком (сегодня это ЦКБ «Вымпел» в г. Нижний Новгород).

В 1940 году Покровский с отличием окончил Горьковский институт водного транспорта и работал на Рыбинской судовой верфи им. Володарского («Верфь братьев Нобель»). С 1944 г. по 1948 г. был главным инженером на предприятиях Нижегородской области, выпускавших для нужд фронта ручные гранаты, корпуса мин и снарядов для установки «Катюша». За успешное выполнение заданий комитета Оборона, за высокое качество выпускаемой продукции Д.Д. Покровский был награжден Орденом Трудового Красного

Знамени.

После окончания Великой Отечественной войны работал главным инженером на заводе «Теплоход» в г. Бор. В 1948 г. Д.Д. Покровский стал главным инженером Волжского грузопассажирского речного пароходства, с 1949 года – начальником Центрального производственного отдела Центрального аппарата Министерства речного флота РСФСР. В 1951 - 1953 гг. возглавил Главное управление промышленных предприятий, затем в 1954 - 1955 гг. – Главное управление судового хозяйства.

Под его руководством и при непосредственном участии совершенствовался речной флот в стране, создавались суда смешанного река-море плавания. С его именем связаны достижения в этой отрасли в Советский период. Создавались новые типы судов: на подводных крыльях и воздушной подушке, мощные тягачи. При нем создавались автономные станции для очистки и обеззараживания загрязненных вод нефтью и хозяйственно-бытовой деятельностью. Под его руководством были созданы не имеющие аналогов автоматические сцепные устройства для различных судов. В 1972 году за свою плодотворную работу Покровский вместе с коллегами был удостоен Государственной премии СССР «За создание и серийное строительство судов нового класса смешанного река-море плавания».

Его заслуги отмечены орденом «Знак почета», медалями, ведомственными знаками отличия, почетным званием «Заслуженный работник транспорта РФ». Д.Д. Покровский был не просто профессионалом речного флота высочайшей квалификации, а был патриотом своей отрасли, раз и навсегда вставшим на путь служения реке, отдавшим ей все свои силы, здоровье, умение и опыт. Дмитрий Дмитриевич пользовался заслуженным авторитетом среди коллег. После выхода на пенсию, с 1975 по 1980 г., работал редактором отдела в журнале «Речной транспорт». В 1978 году был принят в Союз журналистов. Дмитрий Дмитриевич имел широкий круг интересов. Он был прекрасным собеседником, отлично знал историю, любил театр, спорт.

Умер Дмитрий Дмитриевич 6 января 2013 года в возрасте 97 лет. Похоронен в Москве. Имя выдающегося инженера увековечено в названии современного танкера река-море плавания.

Любознательный читатель может спросить – какое же отношение имеет этот человек к нашему городу? Во всех документах, статьях, находящихся в открытом доступе, о его раннем периоде жизни известно только то, что Дмитрий Дмитриевич Покровский до 17 лет проживал с родителями в небольшом городе Гороховце, что расположен на реке Клязьме. Кто его родители и по какой причине они приехали именно в Гороховец, было не совсем понятно. Сам Дмитрий Дмитриевич, веро-

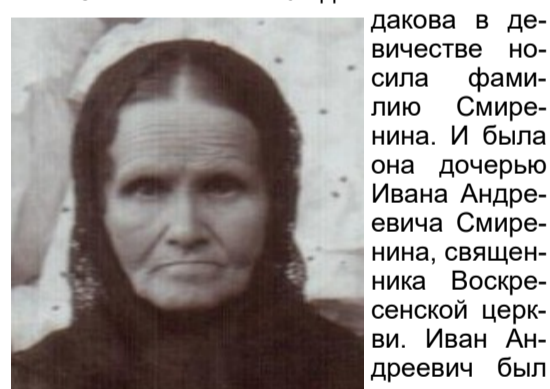
ятно, не особо распространялся о своих предках. Занимая высокие должности, он понимал, что о происхождении и профессии своих дедов и прадедов ему лучше умолчать. Однако мы приоткроем эту завесу тайны, заглянув в глубины родословной Покровского.

В одном из сборников Н.И. Андреева «Гороховецкая историческая хроника»

Авдаков Федор Иванович и Авдакова Лидия Ивановна

напечатаны дневники секретаря Гороховецкой уездной Земской управы Федора Ивановича Авдакова. В них описаны наблюдения за гороховецким разливом 1926 года. В семье у Федора Ивановича и Лидии Ивановны Авдаковых было 5 детей. Двое сыновей - Иван и Николай. Одна из дочерей Эмилия была замужем за Владимиром Алякринским, другая дочь Софья замужем за Николаем Орловым. Третья дочь Ольга Федоровна (1889 – 1986 гг.) была замужем за Дмитрием Покровским. У них и родился сын - известный теперь и нам судостроитель, инженер Дмитрий Дмитриевич Покровский. Ольга Федоровна прожила долгую жизнь, умерла в 97 лет. Её мать Лидия Ивановна Авдакова в девичестве носила фамилию Смирнина. И была она дочерью Ивана Андреевича Смирнина, священника Воскресенской церкви. Иван Андреевич был законоучителем в городском училище. Умер 17 июня 1902 года. Его надгробная плита в прошлом году по инициативе и стараниями Инны Павловны Ивановой, гороховчанки, потомка рода Сапожниковых, была перенесена к месту захоронения священнослужителя. Каким образом и когда надгробие, изначально находившееся возле Воскресенского храма, оказалось на Всехсвятском кладбище, до сих пор остается загадкой.

Анна Васильевна, жена священника Смирнина

Однако теперь, благодаря сведениям, зафиксированным в очерках Н.И. Андреева, и несложным логическим умозаключениями, мы можем смело утверждать, что выдающийся инженер Дмитрий Дмитриевич Покровский является внуком секретаря Гороховецкой Уездной Земской управы Фёдора Ивановича Авдакова и правнуком священнослужителя Воскресенской церкви г. Гороховца Ивана Андреевича Смирнина.

Вот каким образом судьба выдающегося инженера и организатора отечественного речного флота Дмитрия Дмитриевича Покровского связана с нашим городом. И вот какими неожиданными порой бывают эти хитросплетения человеческих судеб.

Дмитрий Дмитриевич Покровский

Гороховец литературный

Наталья Семякова

* * *

Я полюбила чистить снег
Вблизи родительского дома.
Здесь все привычно и знакомо,
И время замедляет бег.

А возле дома тишина,
Горит окно в пустой передней.
Вот так же и на суд последний
Когда-нибудь пойду одна.

Рассвет нескоро, ветер зол,
Сулит погоды перемену.
Звезда уселась на антенну
И кошка – на садовый стол.

Грести лопатой не впервой,
Иду к заваленным воротам.
Они подобны переплету
Старинной книги родовой.

Да только книгу не открыть,
Себя к терпению приучаю,
Подолгу память расчищаю.
Припомнилось, не может быть...

За погребом гнездилась тень
И папоротник бил фонтаном,
И мята ароматом пряным
Переполняла летний день.

В необитаемой тиши
Мы игры детские вершили,
А после игры закружили
Погибельные для души.

Лопата, как весло гребца,
Намокла и рука устала,
Но надо этот пласт лежалый
Перелопатить до конца.

Передохну, уже рассвет,
Давно домой торопит кошка.
А мне бы чистую дорожку
На старость лет.

Любовь Александрова

Так хочется

Так хочется, забросив все дела,
От мира совершенно отрешиться,
У теплого камина приютиться
И чтобы вьюга за окном мела.

Чтоб слушать, как, в каминную трубу
Ворвавшись, ветер водит свистопляски
И с завихрой, как в волшебной сказке,
На пару затевают ворожбу.

И чтоб за кружевом стекла – снега,
Дорога под шатром из лап сосновых.
И ты б вошел с охалкой дров ольховых,
Слегка похожий на лесовика,

Чтоб мандарины горкой на столе,
И можжевельная ветка в вазе,
Была чтоб уйма времени в запасе
В метельном, сумасбродном феврале.

Чтоб пара кресел и уютный плед,
Коктейль: мартини непременно с соком.
И пусть пуржит и воеет за порогом,
Нам так тепло, душевно тет-а-тет...

Елена Пряхина

* * *

Стоит мороз. Трещат деревья.
Холодный ветер мирно спит,
И топот печки вся деревня,
Озяб и месяц, в дом глядит.
Сугробы ежатся вдоль тропки.
Замерзла речка поутру.
И снег скрипит, холодный, жесткий,
И не гуляется коту.
А ребятня (что им мороз!)...
На горку влезли – и на санки!
И вот их целый паровоз
Летит по насту без оглядки.
И смех, и визг, и радость – в куче!
Перевернулись – ну и что?!
Забава детям не наскутит.
Мороз! а детям хоть бы что!

Елена Солдатова

Предновогоднее

Белый-белый, чистый-чистый
Снег скрипит под каблуками.
Свет хрустальный, нежный, льдистый
Лёг на веточки рябин.

Я из этой снежной пыли
Чуть замёрзшими руками
Вдруг слепила чудо-сказку
Из героев и былин.

В этой сказке нет болезней,
Ран, предательства и боли,
Нет войны и извещений
О пропавших на войне.

Лишь любовь сияет в мире!
Ну, и ВЕРА, да такая,
Что по ней нам воздаётся
Ровно столько... и вдвойне.

Белый снег кружится в танце.
Скоро, скоро будет праздник:
К нам придёт в еловых ветках
Развесёлый Новый год.

Дай нам, Господи, увидеть,
Как нам жить-то в этом новом,
Чтобы свет вливался в душу.
Свет, а не наоборот.

Анна Нефедова

* * *

Я ступаю на старый порог,
Там, где в люстре дрожит паутинка.
Я судьбу отдаю в залог,
Там мой облик застыл на картинках.
Я ступлю, запоет сверчок,
Что-то где-то вздохнет устало.
Это жизни моей краткий срок,
Жаль, что каяться перестала.
И в душе затихает боль,
Как ручей прозрачный весной.
Ты прости меня, не воль...
Я душою всегда с тобою.

Юрий Опарин

* * *

Если был бы я художник,
Я бы мог нарисовать,
Как береза от мороза
В бриллиантах вся опять.
Солнце низко красным шаром
Покатилось по полям,
И береза заискрилась,
Отдав дань его лучам.
Переливами сверкает.
Что за диво! Красота!
Это от мороза иней,
Как огранщика мечта.

Нина Жукова

Пока живу, я радуюсь

Пока живу, я радуюсь
И солнцу и дождю,
И замерев, на радугу
После дождя смотрю.
На листопад по осени,
На зорьку поутру,
И хоть виски уж с проседью,
Я чувства берегу.
Чтобы любовь жила в них,
Хранилось бы добро,
Миную отчужденных,
Кто верит только в зло.
Живу с надеждой в сердце,
Что горе и нужда
Остались где-то в детстве,
Я их пережила.
Пережила невзгоды
И не кляла судьбу,
За трудность, непогоду,
За молодость свою.
Я счастье испытала,
Друзей приобрела,
Жизнь интересней стала,
Хоть молодость прошла.

Знакомьтесь: творчество наших соседей

Ершова Ирина Александровна

родилась в городе Муроме. Окончила библиотечное отделение Владимирского колледжа культуры. Работает в библиотеке. Пишет стихи и прозу. Публикуется в местных и областных газетах, в альманахах «Владимир» (2008-2015), «Земляки» (2015). Соавтор сборников «Муромские родники», «Провинциальные истории», «Ока литературная», «Земная даль и высь небесная» (2012), и др. Лауреат конкурсов им. П.В. Еремеева (Арзамас, 2009) в номинации «Проза» и «Россия, Русь! Храни себя, храни!» (Шилово, 2013) в номинации «Проза». Автор книг «Мёд и полынь» (2012), «Ливни и радуги» (2015). Председатель объединения литераторов «Муромские родники».

Вышивальщица

Вечер летучей мышью
Скрыться в ночи спешит.
Бисером алым вышию
Раны моей души:

Россыпь стеклянных гранул,
Тонкой иголки сталь...
Белой, как все туманы,
Будет моя печаль.

Ложь и обман корыстный –
Лютиков едкий цвет,
Пепельно-серебриста
Тяжесть чужих побед.

Если порою трудно,
Как обрести покой?
Радости изумруды
Брошены мне Судьбой...

Скоро рассвет, устала.
Солнечный луч в окне
Розы увидит, каллы
В вазе – на полотне.

Гроза в лесу

Мир вдруг окутался плотной туманной
завесой,
Мечутся сполохи, гулок раскатистый гром.
Тучи свинцовые медленно плыли
над лесом,
Были готовы пролиться холодным дождём.

«Тихой охотой» в грозу заниматься –
не дело.
Где же машина, надёжный, проверенный
кров?

... А под разлапистой ёлкой семейка
из белых
Плотных и крепких последних осенних
грибов.

Зимняя ночь

Унесу в никуда неземную печаль,
От беды убогу и укроюсь во мгле,
Ты останешься там, где старинный
хрусталь,
Где изысканный стол и вино в хрустале,
Где огни зеркала отражают стократ,
Там меня больше нет, больше нет...

Глухо хлопнула дверь, нет дороги назад,
Я одна, я в созвездье чужих площадей.
Плачет зимняя ночь, холодна без тебя,
И кружится, вселенский кружит снегопад,
Размывает печально пастель фонарей.
Ухожу, беззаветно любя.

Серебро в фейерверке рекламных огней –
Тихий город накинуд пуховую шаль
И заснул до утра, он не чувствует боль...
Из распаханых настужь тяжёлых дверей
Рвался голос надрывный сквозь снег и
печаль:
«Подожди, подожди! Я – с тобой!»

Любимому

Не плачь, пожалуйста, не плачь,
Лелей улыбку.
Напротив маленький скрипач
Терзает скрипку.

Дрожит озябшая струна,
Смычку подвластна.
Напротив мальчик у окна –
Как Бог прекрасный –

Мотив наивный и простой
Дарил кому-то,
Заворожил своей игрой
Часы-минуты.

А мы с тобой по жизни вскачь
Бежим, любимый,
Торопит время, как палач,
Неумолимо.

Вздыхает жалобно струна,
Смычку послушна,
Рыдает скрипка. Мне она
Тревожит душу.

Ты слёз в глазах своих не прячь –
Я тоже плачу,
Судьбу свою переиначь,
Поверь в удачу.

Рука в руке, мы два крыла
Летающей птицы.
Печаль была - она ушла,
Не возвратится.

Выбираю тебя

В жизни выпала мне непростая стезя,
Ничего изменить и исправить нельзя.
Пусть друзья говорят,
что в душе твоей лёд
И по мутной воде
белый айсберг плывёт –
Выбираю тебя.

Выбираю тебя, нет дороги назад.
Для одних – сладкий мёд,
для других – горький яд.
Выбираю тебя. Кто любил, тот поймёт:
Может быть сладким яд,
может быть горьким мёд.
Выбираю тебя.

Пусть родные твердят:
ты – опасней огня,
И проверить стократ убеждают меня:
Продаётся любовь и за цент, и за грош,
Нет на свете её, лишь коварная ложь.
Выбираю тебя.

В час, когда мы одни,
нет ни льда, ни огня,
И тепло губ твоих мои губы хранят.
И сплетение рук, и волос нежный шёлк.
Мир светлее вокруг,
нам вдвоём хорошо.
Выбираю тебя.

